

Валерий СКУБНЕВСКИЙ

Валерий Анатольевич Скубневский родился в 1945 году в Кемерово. Окончил историко-филологический факультет Барнаульского пединститута, аспирантуру Томского университета. Доктор исторических наук, преподаватель Алтайского университета. В настоящее время занимается историей купечества, предпринимательства, городов Сибири второй половины XIX - начала XX вв. Большинство трудов опубликовано в изданиях Томского и Алтайского университетов, Сибирского отделения РАН.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРОШЛОЕ БАРНАУЛА

Здание последней барнаульской городской думы стоит и поныне. Его двухэтажный мощный кирпичный корпус тянется вдоль Ленинского (бывшего Московского) проспекта, от улицы Л. Толстого до Ползунова. Украшает постройку башенка, имевшая некогда и функциональное значение, ибо предназначалась для городских курантов. Куранты были закутлены городской думой в Петрограде, в магазине швейцарских часов, но отсчитывали время над Московским проспектом весьма недолго. Ведь само здание было построено в годы первой мировой войны, а во время знаменитого пожара 2 мая 1917 г. сильно пострадало, сгорели кровля и куранты.

История любого старого здания интересна сама по себе, но куда важнее знать, кто и как жил и работал в этих старых стенах? В данной статье мы и остановимся на одной из наименее известных сторон истории Барнаула - его муниципальном прошлом, т. е. деятельности городского самоуправления. Сегодня, когда начались эксперименты в области местного самоуправления, неизбежно усиливается интерес к опыту управления в царской России, который долгое время оценивался негативно и почти не изучался.

Как известно, император Александр II подписал закон о новом городском самоуправлении в 1870 г. Отныне жители каждого города сроком на 4 года избирали городскую думу - орган распорядительный. В свою очередь, гласные думы из своего состава избирали городскую голову и членов управы, которые олицетворяли в городе исполнительную власть.

Далеко не все граждане имели избирательное право. Выборщиками могли быть исключительно мужчины, не моложе 25 лет, российские подданные и обязательно владельцы недвижимого имущества в данном городе (жилых, промышленных, торговых построек). Имущественный ценз - свидетельство буржуазного характера реформы, так как на первое место ставилось имущественное положение горожанина, а не его сословное происхождение. К примеру потомственный дворянин, не имевший в каком-то городе недвижимости, не попадал в число избирателей, а крестьянин, переселившийся в город и купивший там дом, становился избирателем. Зажиточные горожанки - владелицы недвижимости (вдовы, незамужние) могли участвовать в выборах лишь через доверенных лиц, как правило, родственников - мужчин. Выборщиками могли являться и коллективные владельцы недвижимости - торговые дома, банки и проч.

При выборах первой барнаульской городской думы в избирательные списки было внесено всего 1270 чел., или 10,5% от всего населения. Впрочем, во многих городах Сибири и России этот показатель был еще ниже.

В ограничении круга избирателей была и своя логика. Право избирать сочеталось с обязанностью платить сборы, т. е. налоги с недвижимого имущества в пользу города. И этот налог - «оценочный сбор» - был одним из главных источников городских доходов.

Гласные городской думы не получали за свою работу никакого вознаграждения, это была поистине общественная работа на благо города. Так что малоимущие горожане и не смогли бы себе позволить роскоши заседать (и весьма часто) в городской думе. Это была не только привилегия, но и удел состоятельных горожан. Но городской голова и члены управы получали жалованье из городской казны. Оклад барнаульского городского головы в 70-80-х годах XIX в. составлял 1200 руб., членов управы - 600 руб., секретаря - 480 руб. в год.

К моменту проведения реформы городское хозяйство России имело жалкий вид, причиной подобного положения было отсутствие у городов необходимых средств. Большинство городов страны, даже центральных, не имело водопровода, нормального уличного освещения, летняя пыль и грязь во время дождей были привычными явлениями. В плачевном состоянии находились здравоохранение, просвещение, противопожарное дело и ветеринарная служба. Реформа 1870 г. все эти заботы передала городскому самоуправлению и не только организационную сторону дела, но и финансовую. Следовательно, важнейшей задачей городского самоуправления являлось финансовое самообеспечение городов. На благоустройство, коммунальное хозяйство, городские библиотеки, больницы государство денег не отпускало, для этих целей думы сами изыскивали доходы, которые отчасти были оговорены самим законом 1870 г.

Основной ценностью для каждого города была земля, на которой он стоял, она являлась именно городской, а не государственной собственностью. Следовательно, отдача участков земли в аренду частным лицам под жилую, промышленную застройку или иные цели приносила городу доход. Конечно, плата за равные участки земли в центральных и провинциальных городах была различной, а в каждом городе, в свою очередь, выше ценились участки в центре, чем на окраинах.

Именно вопрос наделения Барнаула собственной землей отодвинул введение здесь городского самоуправления на целых 7 лет, оно было избрано лишь в 1877 г. До указанного срока Барнаул попросту не имел собственной земли, а размещался на кабинетской. Кабинет Его Императорского Величества, который управлял всеми землями Алтайского горного округа, с неохотой и опозданием выделил Барнаулу лишь в 1876 г. 471 десятину земли. На этой территории едва умещались дома горожан, при этом центральные и лучшие постройки на Демидовской площади, Петропавловской улице и земля, на которой они стояли, оставались кабинетской, а не городской собственностью. Особенно горожан волновала проблема выгона. У большинства жителей имелся скот, который в летний период пасли в окрестностях, там же заготавливали и сено. Многие хорошие участки с лугами были в аренде у чиновников и купцов, некоторые названия до сих пор сохранили фамилии бывших арендаторов: Бульгина Заимка, Борзова Заимка. Собственно городская земля после 1876 г. кончалась непосредственно за околицей. Город теперь был вынужден и для новых кварталов, и для выгона арендовать все те же кабинетские земли. В 1897 г., когда проводили перепись населения, на собственно городской земле проживала лишь 21 тыс. горожан, а 8 тыс. жили за официальной городской чертой, на кабинетской земле.

За наделение города землей постоянно боролись барнаульское мещанское общество (именно мещане и являлись основными владельцами скота), городская дума. Помогали городу решить сей вопрос начальники Алтайского горного округа и томские губернаторы. Городская дума в первые 25 лет своей деятельности, т. е. с 1877 по 1902 год, обсуждала земельный вопрос 27 раз. Лишь в конце 90-х годов XIX в. в ознаменование 150-летнего юбилея перехода Алтайских (Кольвано-Воскресенских) заводов в собственность царей городу были переданы 7375 десятин земли, что существенно улучшило его земельное положение. В 1910 г. Кабинет дополнительно передат Барнаулу еще 1494 десятины земли.

Первая барнаульская дума состояла из 72 гласных, из них дворян и чиновников (преимущественно служавших горного ведомства) было 26 чел., купцов и почетных граждан - 19, мещан - 16, прочих - 11. Следовательно, гласные дворяне и чиновники в составе думы составляли самую значительную прослойку, что для прочих сибирских городов было не типично. К примеру, в бийской думе самую значительную часть гласных составляли мещане, а в томской - купцы. Дворянином был и первый барнаульский городской голова Николай Андреевич Давидович - Нащинский. Вторая отличительная черта первого состава барнаульской думы - высокая грамотность гласных. Безграмотных в ее составе не было ни одного (в бийской - 23

человека!), с высшим образованием - 10 (в бийской лишь 1), со средним - 13, домашним - 31, начальным - 18 чел. Видимо, не случайно известный немецкий ученый А. Брем, посетивший в 1876 г. Барнаул, отметил: «...здесь живут все более образованные чиновники всей Западной Сибири, поэтому он считается по праву центром духовной жизни всего генерал-губернаторства».

Со временем в составе барнаульской думы падала роль и процентная доля гласных чиновников, дворян и росла роль купцов. Эти изменения состава гласных отражали эволюцию города от горнозаводского центра к торговому. По мере сокращения кабинетской горной промышленности в целом и объемов производства на Барнаульском сереброплавильном заводе, в частности, многие горные чиновники и инженеры уезжали из города. В то же время, особенно в 90-е годы, растут торговая функция города и роль купечества в разных сферах жизни. Следует учесть и то, что городская контрреформа 1892 г. повысила имущественный ценз избирателей, уменьшила число гласных. Барнаульская дума имела теперь вместо 72 - 32 гласных, а число избирателей сократилось до 270 чел. Так, в думе 1894 г. число гласных - купцов - и гласных - чиновников и дворян - сравнялось и составляло по 40%. Но дело даже не в процентах. Все чаще кто-либо из купцов становился городским головой, а гласные - купцы - стали наиболее деятельной частью думы. Эта активность во многом определялась заинтересованностью при обсуждении многих проблем связанных с коммерцией. В их числе были вопросы отвода земель под магазины, склады, ярмарки, промышленные заведения, регламентации торговли, проведения железной дороги и многие прочие.

С другой стороны, гласные - предприниматели, осознавая недостаточность средств на многие городские нужды, все чаще жертвовали свои деньги на благо города, его благоустройство, на нужды просвещения, здравоохранения. Благотворительная деятельность особенно заметный размах приобрела в начале XX в., когда Барнаул превратился в крупный торговый центр и возросли финансовые возможности местного купечества.

В первый период деятельности городской думы бюджет был весьма невелик, но с конца XIX в. стал заметно расти. Если в 1877 г. доходы города составили лишь 12 тыс. руб., то в 1900-м - около 100 тыс., в 1910-м - около 600 тыс. руб. В первые 25 лет деятельности думы более всего было израсходовано на содержание самого самоуправления, а также на правительственные учреждения - 361 тыс. руб., далее следовали расходы на противопожарное дело - 167 тыс. руб. В начале XX в. на первое место выходят расходы на медицину, ветеринарию и народное образование. Изменение приоритетов в большей мере отвечало нуждам горожан.

Но и в начальный период деятельности думы, несмотря на небольшие доходы, положительную роль играли многие решения думы. Так, в 1878-м вышло постановление об обязательных прививках оспы всем несовершеннолетним. В том же году было запрещено в усадьбах держать склады дегтя, смолы, спичек, рогож и конопля во избежание пожаров. Склады перечисленных товаров должны были теперь устраиваться за городом.

Что касается размеров городского бюджета, то он рос параллельно самому городу, особенно благодаря приросту недвижимого имущества горожан. Оно, к примеру, в 1891 г. было оценено в 546 тыс., а в 1910-м - в 5 млн. руб. К этому году число усадеб достигло 4532.

Знакомство с журналами заседаний городской думы убеждает, что она постепенно выработала определенные концепции по вопросам развития экономики Барнаула, его застройки, благоустройству, развитию просвещения и многим другим. Текущая работа была организована через комиссии, которые переизбирались, как и сама дума, каждые четыре года. Но состав самой думы и ее комиссий никогда резко не менялся, так как многие гласные избирались не на один срок.

В составе думы работали комиссии: строительная, оценочная (она оценивала стоимость недвижимых имуществ), финансовая, училищная, санитарная, библиотечная, врачебная, ветеринарная, железнодорожная и прочие. В случае надобности создавались и временные комиссии, как, например, в 1902-м - продовольственная, созданная в условиях неурожая для закупок хлеба в других регионах страны и снабжения им малоимущих слоев горожан.

Конечно, возможности городской думы, например, при решении важных экономических вопросов были ограничены и она могла лишь высказывать свою точку зрения, подавать прошения в губернские и прочие вышестоящие инстанции. Так, барнаульские гласные уделяли заметное внимание строительству новых железных дорог в Сибири. Они поддержали проекты строительства дорог Тюмень-Тобольск, Томск-Енисейск. В 1905-м обсуждался проект железной дороги Омск - Павлодар - Барнаул - Бийск - Чуйский тракт. Кстати, эти проекты так и не были

реализованы. Первостепенное значение придавали соединению Барнаула с Сибирской железной дорогой. Существовало несколько проектов соединения Алтай железной дорогой с Транссибом, который, как известно, был сооружен в 90-е гг. XIX в. Один из них, Томского биржевого комитета, предполагал соединить Алтай веткой от Барнаула до станции Поломошная. Но он был барнаульской думой отвергнут. На своем заседании 14 января 1909 г. барнаульские гласные решили, что самым приемлемым вариантом является проект инженера Иванова, который предполагал соединить рельсовым путем Новониколаевск, Барнаул, Семипалатинск и угольные копи Кузбасса. Построенная в 1915 г. Алтайская железная дорога, как известно, ветки на Кузбасс не имела, но в отличие от первоначального проекта была построена линия от станции Алтайской до Бийска.

Барнаульская дума при поддержке городских дум Новониколаевска, Бийска и Семипалатинска активно добивалась скорейшего начала строительства Алтайской железной дороги. Этим занималась специальная железнодорожная комиссия, состоявшая из 6 человек. Большую часть времени возглавлял ее купец М. И. Страхов, который немало времени провел в кабинетах петербургских чиновников, доказывая необходимость скорейшего сооружения магистрали. Кстати, надежды алтайского купечества на участие в строительстве железной дороги не оправдались. Когда Совет Министров утвердил направление железной дороги, петербургскими банками было создано мощное «Акционерное общество Алтайской ж. д.», которое и взяло строительство в свои руки.

Среди прочих экономических вопросов, которые рассматривала дума, были: о строительстве в городе большого элеватора на 300000 пуд. зерна, об отмене Челябинского тарифного перелома, который затруднял вывоз зерна из Сибири в Европейскую Россию, и, конечно, об открытии в самом Барнауле новых промышленных и торговых заведений. В начале XX в. городская дума нередко запрещала строительство промышленных предприятий в центре города, чтобы не ухудшать его санитарное состояние. Под промышленные заведения чаще всего отводились места вдоль рек Оби и Пивоварки, под Большим Гляденом. Хотя полностью освободить центр от промышленных заведений не удалось, десятки пимокатных, овчинно-пубных, кожевенных, пищевых мастерских загрязняли воздух, воду и почву.

Немало внимания городская дума уделяла вопросам застройки и благоустройства Барнаула. Была учреждена должность городского архитектора, которую ряд лет занимал И. Ф. Носович. По его проектам строили новые школы, городской торговый корпус, католический костел. Ряд принципов планировки, заложенный в начале XX в., на долгие годы вперед определил характер застройки города. Так, при сооружении Алтайской железной дороги, депо, мастерские, вокзал разместили на северной окраине города, а не в его центре. Был так называемый «Прудской вариант», который предполагал провести железную дорогу по старой и застроенной части Барнаула, мимо заводского пруда. В этом случае пришлось бы снести массу построек, в том числе и ценных с исторической точки зрения. К счастью, этот вариант был отвергнут.

В 1914-м было решено продолжить в северном направлении Московский проспект и Конюшенный переулок (Красноармейский проспект), развивать их как центральные городские магистрали, а вдоль Оби провести улицу шириной 24 сажени, которая вела бы к новому железнодорожному мосту. Внимание уделялось и озеленению города, предполагалось разбить ряд скверов и бульваров, а городская (Дунькина) роща должна была оставаться зеленой зоной в центре города. Сегодня на этой территории размещен городок технического университета.

По инициативе и на средства городской думы менее чем за год была сооружена телефонная станция, она вступила в строй 1 июля 1908 г. По инициативе Бийской думы в 1912 г. была устроена телефонная линия Барнаул - Усть-Чарышская Пристань - Калманка - Бийск. Любопытно, что миллионер Иван Платонов провел собственную телефонную линию от барнаульского дома (ныне здание крайвоенкомата на ул. Пушкинской) до поместья в Зудилово, где у него была мельница и дача.

Большие планы по развитию городского хозяйства были приняты накануне первой мировой войны, планировалось строительство городской электростанции, трамвая, водопровода, мощение улиц. В Волжско-Камском и других банках были сделаны солидные займы. Начавшаяся мировая война внесла свои коррективы. Кризис, который охватил народное хозяйство страны, не мог, естественно, обойти стороной и Барнаул. Начавшиеся работы не были завершены до 1917 г., а рассчитаться за взятые в банках кредиты Барнаул не смог.

Одно из центральных мест в деятельности городской думы занимали вопросы народного образования. Не только гласные - интеллигенты, но и купцы делали все возможное для открытия новых школ и библиотек. Вопросы народного образования курировала училищная комиссия - одна из самых деятельных в городской думе. Ее

члены готовили предложения по открытию новых учебных заведений, расширению старых, финансированию учебных заведений, комплектованию библиотек, подбору учителей и оплате их труда. В конечном итоге дума не просто курировала учебные заведения, но и определяла всю концепцию развития народного образования в Барнауле.

В состав училищной комиссии входили преимущественно предприниматели, по сословному происхождению большей частью купцы. Например, в составе комиссии, избранной на 1903-1906 годы, были купцы В. Д. Сухов, П. Д. Сухов, Г. В. Грязнов, дворяне И. К. Платонов, П. В. Орнатский.

Существовала форма попечительства гласными отдельных учебных заведений. Попечители и блюстители были в курсе дел курируемого учебного заведения, иногда принимали участие в заседаниях педсоветов, вручали лучшим ученикам похвальные грамоты и прочие поощрения, информировали думу о нуждах учебного заведения. Нередко они делали подарки учебному заведению от себя лично, например, на ремонт здания, приобретение мебели, книг и проч. Система попечительства позволяла городской думе иметь представление о состоянии каждого учебного заведения и его нуждах.

Так, в 1890-е годы в попечительский совет женской прогимназии входили И. К. Платонов с супругой, И. И. Федулов с супругой, В. В. Балашов с супругой, братья Ворсины, т. е. все крупные предприниматели. В 1901 г. прогимназия была преобразована в гимназию, в ее попечительский совет на 1903-1908 годы входили И. К. Платонов, братья Ворсины, В. Д. Сухов, Г. В. Грязнов, А. Г. Морозов, И. Ф. Носович. Опять же все члены совета, за исключением архитектора Носовича, предприниматели. И. К. Платонов являлся также попечителем мужской гимназии, открытой в 1912 г.

В списках блюстителей начальных училищ мы также встречаем исключительно фамилии купцов и некоторых предпринимателей из других сословий. Например, на 1912-1914 годы П. Д. Сухов был утвержден блюстителем 6 и 19-го, Ф. К. Козлов - 9 и 10-го, А. Ф. Ворсин - 15-го, Е. В. Ельдейштейн - 16-го училищ и т. д.

В ноябре 1909 г. городская дума одобрила план введения в Барнауле всеобщего начального образования, который был рассчитан на 1910-1919 годы, предполагал строительство 9 новых двухэтажных школьных зданий. Действительно, в период с 1910 по 1914 год школьное строительство заметно оживилось, но в условиях мировой войны реализовать намеченные планы было невозможно. И во второй половине XIX и в начале XX века дума настойчиво добивалась открытия в Барнауле мужской гимназии и лишь в 1912-м мужская гимназия была открыта, намного позже, чем в других городах такого же масштаба. Правда, положение в мужском образовании отчасти спасало горное (с 1897 г. - реальное) училище - одно из лучших специальных учебных заведений региона. Разместилась же мужская гимназия в здании бывшего горного госпиталя на Демидовской площади, которое Кабинет Е.И.В. безвозмездно передал Барнаулу.

В 1912 г. Барнаульская городская дума начинает кампанию по открытию в городе первого на Алтае высшего учебного заведения - сельскохозяйственного института. В тот период в Сибири не было еще ни одного института указанного профиля и необходимость в подобном учебном заведении была крайне велика. 23 октября 1912 г. городская дума постановила ходатайствовать об организации в Барнауле сельскохозяйственного института и опытной станции. Вскоре была избрана комиссия в составе П. И. Федулова, И. К. Платонова, П. Г. Грязнова, И. А. Завадовского и А. А. Розанова, которой и предстояло заняться этим вопросом. Но аналогичный вуз хотели открыть и другие сибирские города, ведя соответствующую подготовку. В конечном итоге местом первого сельскохозяйственного института был избран Омск.

Попечительство гласных думы распространялось и на другие стороны городской жизни. Попечителей имели лечебные заведения, церкви, библиотеки, «Отцы города» разбирались не только в хозяйственных, коммерческих вопросах, но и стремились уделять внимание культуре. Показательно, что сама городская дума выписывала не только местные периодические издания, но и многие газеты и журналы, выходившие в Петербурге и сибирских городах. Так, на 1911 год было выписано 14 периодических изданий, в их числе столичные журналы «Городское дело», «Сибирские вопросы», «Зодчий», «Известия» петербургского, томского, иркутского городских общественных управлений, либеральные газеты «Сибирская жизнь» (Томск), «Обская жизнь» (Новониколаевск) и др. Кстати, городская библиотека выписывала еще больше периодических изданий, например, в 1903-м - 27.

Юбилей известных русских писателей стремились в Барнауле превратить в торжества. Особенно выделяли наши гласные Гоголя. В 1902-м, отмечая дату 50-летия со дня кончины великого писателя, дума постановила переименовать Кузнецкую улицу в Гоголевскую. Жителям было предоставлено право установить на

пересечении Московского проспекта и Гоголевской улицы бюст писателя. Аналогичное право получили жители параллельной Пушкинской улицы, установить бюст Пушкина. (Бывшая Иркутская улица получила имя А. С. Пушкина в 1899 г.) Но ни Пушкину, ни Гоголю жители Барнаула бюсты не поставили.

«Дни Гоголя» в 1902-м не ограничились переименованием улицы. Дума выделила средства для приобретения достаточного количества книг с произведениями писателя, чтобы подарить по одной книжке каждому из учеников начальных городских школ. Одновременно при городской общественной библиотеке открылся бесплатный народный отдел имени Гоголя.

В мае 1909 г. Барнаул отмечал другую гоголевскую дату, 100-летие со дня рождения писателя, на сей раз несколько скромнее. Для учащихся городских школ был устроен за городом праздник, с чаепитием и бутербродами, разумеется, бесплатными для детей.

Еще одна из старых улиц до революции была переименована в память о писателе, после смерти Л. Толстого, Большая Тобольская стала носить его имя.

Что касается прочих юбилеев, то весьма торжественно в Барнауле отметили 200-летие Полтавской битвы (в 1909 г.) и 100-летие победы в Отечественной войне 1812 г. (в 1912 г.). Первый юбилей был ознаменован созданием специального денежного фонда, предназначенного для открытия низшего технического училища имени императора Петра I, было решено вывесить портреты Петра I в зале заседаний городской думы и городских училищах, а также начать кампанию по озеленению города и ежегодно проводить праздники «древонасаждения». Конечно, увлечь связь между победой под Полтавой и озеленением Барнаула весьма сложно, но само начинание весьма полезно. Юбилей Отечественной войны отмечался с большим размахом, по городу были вывешены национальные флаги, в церквях прошла торжественная литургия, а мужской гимназии было присвоено имя Александра Благословенного (т. е. в память Александра I).

Но юбилеи все же отмечали не столь часто, а работа в думе постоянно требовала решений самых злободневных для горожан вопросов. Дума регламентировала работу всевозможных торговых заведений и даже бань, отдавала в аренду переправу через Обь и проруби на реке зимой. В 1896-м, например, было решено на берегу Оби построить купальни с мужским и женским отделениями, эту дату можно рассматривать как возникновение городского пляжа.

В 1907 г. были утверждены правила, состоящие из 21 пункта, о торговле пивом, в соответствии с которыми все пивные должны были содержаться в чистоте, иметь мебель (столы, стулья, вешалки), часы, продавцами могли работать исключительно мужчины не моложе 21 года. В следующем году дума приняла постановление о работе общественных бань. Открываться они могли не ранее 5 часов утра и закрываться не позднее 24-х. Среди обязательных требований - наличие веников и мыла в ассортименте, в штате бань обязательно были парильщики. Кстати, одна из дореволюционных бань, построенная купцами Куратовыми, и ныне стоит на улице Никитинской.

Некоторые решения городской думы были направлены на охрану природы. В их числе - запрет строить на берегу Оби постоянные дворы, чтобы не загрязнять воду (1905 г.), усиление охраны пригородных лесов (1909 г.) и прочие.

Неоднократно обсуждались вопросы помощи бедным горожанам и в этом направлении предпринимались определенные акции. Особенно показательна работа продовольственной комиссии в 1902-м, когда Сибирь поразил голод. В составе думы было немало хлеботорговцев, они и предупредили о неминуемом резком росте цен на хлеб. Тогда-то дума избрала продовольственную комиссию, состоящую исключительно из купцов. Была собрана сумма в 135 тыс. руб. (31 тыс. выделило само городское самоуправление, 32 тыс. - правительством, 5 тыс. - мещанское общество, значительные суммы собрали купцы). На эти деньги было закуплено преимущественно в Челябинске 105 тыс. пуд. зерна, которые и пошли на нужды горожанам, цены на хлеб в Барнауле не поднялись, и голода удалось избежать.

В 1907 г. дума выделила 375 селитренных участков для бедных жителей города, установив явно символическую плату по 1 коп. с квадратной сажени. В 1905-м, после появления манифеста 17 октября, с горожан, по решению думы, были сняты все недоимки. 15 февраля 1913 г. в ознаменование 300-летия дома Романовых были сложены недоимки в сумме 10 тыс. руб. с бедных горожан за лечение в городской больнице. Большое внимание уделялось состоянию аптек, в Барнауле они были преимущественно муниципальными, а не частными. Цены на лекарства в них были не велики, и аптеки не рассматривались как крупный источник доходов.

Разумеется, можно встретить и курьезные темы обсуждения и решения думы. 26 мая 1908 г. дума обсуждала вопрос о появлении первого автомобиля в городе,

который приобрел купеческий сын Михаил Морозов. Появившись на улицах, автомобиль наделал много шума, пугались неискушенные пешеходы, а еще больше лошади, которые рвались с проезжей части на тротуары. И все же 14 голосами против 13 дорога автомобильному транспорту в Барнауле была открыта. В 1916 г., когда у города были большие долги, стали вводить новые и увеличивать старые сборы, которые существенно поправить финансовые дела, разумеется, не могли. Так, увеличили ежегодный сбор с каждой домашней собаки до 3 руб., появился сбор с каждого крылья. Если здание было торговое, то плата составляла по 1 руб. с квадратного аршина, если жилое, то по 50 коп.

Решение каких-либо политических вопросов не входило в компетенцию городской думы, но в периоды обострения обстановки в стране или внешнеполитических кризисов гласные не могли удержаться от обсуждения актуальных проблем. Барнаульская дума в подобные периоды показывала себя как представительный орган либеральной буржуазии. Особенно часто дебаты по политическим вопросам возникали в 1905 г. 29 апреля, т. е. в период, когда первая буржуазно-демократическая революция набирала темп, барнаульская дума направила обращение к императору, в котором высказалась за демократические свободы, в том числе слова, печати, собраний, всеобщее избирательное право. После подписания Николаем II манифеста от 17 октября 1905 г. (о демократических свободах и созыве законодательной Государственной Думы) барнаульские гласные послали царю телеграмму с выражением «беспредельных верноподданических чувств». Неоднократно городская дума высказывалась за введение в Сибири земства. В годы первой мировой войны гласные стояли на патриотических позициях. 29 июля 1914 г. императору была отправлена телеграмма «...с искренним горячим пожеланием победы русскому оружию в борьбе с врагами славянства на славу обожаемого монарха и возвеличения силы и мощи нашей дорогой Родины».

Больницы города готовили к приему раненных, комплектовались посылки на фронт. Среди постановлений думы этого периода были и такие, к которым можно отнестись скептически, хотя сами гласные считали, что они будут способствовать мобилизации здоровых сил общества. Немецкую улицу в Нагорной части переименовали в Бельгийскую, закрыли дома терпимости и начали антиалкогольную кампанию. Впрочем, вскоре по всей России был введен «сухой закон».

Многие гласные не только с энтузиазмом работали на благо города, но и постоянно жертвовали средства на самые различные цели. На их пожертвования строились школы, больницы, церкви, открывались библиотеки. В числе меценатов были И. К. Платонов, купцы Суховы, Ворсины, Федуловы, Страховы, Поляковы, Грязновы, Морозовы и многие другие. Среди жертвователей встречались также иногородние купцы, в их числе - бийские - Морозовы, иркутские - Сибиряковы.

Самой доброй памяти заслуживают и многие городские головы Барнаула, которые не только в период исполнения должности, но и выйдя в отставку, жертвовали дома и деньги на благо горожан. Первый городской голова Давидович-Нащинский в 1880 г. купил дом и пожертвовал его для двухклассного училища. И. К. Платонов в 1899-м на свои деньги соорудил при пожарном депо кузнечный, столярный и шорный цеха, истратив на это 2,5 тыс. руб. Постоянны были его жертвования на нужды народного образования и прочие цели. Но особенно своими жертвованиями был известен купец первой гильдии, городской голова первой половины 90-х годов XIX в., Василий Дмитриевич Сухов. Свое жалованье за четыре года работы городским головой он отдал на нужды города, неоднократно жертвовал значительные суммы на церковные нужды, строительство Народного дома, новых школ. Не случайно в 1909 г. по инициативе жителей города дума ходатайствовала о присвоении ему звания почетного гражданина Барнаула.

Многое из опыта дореволюционного самоуправления, видимо, может быть полезным и сегодня.